

ЛАВРЕНТИЙ ЗАГОСКИН— ИССЛЕДОВАТЕЛЬ КУЛЬТУРЫ КОРЕННЫХ НАРОДОВ РУССКОЙ АМЕРИКИ (к 200-летию со дня рождения)

Сергей Васильевич БЕРЕЗНИЦКИЙ,
доктор исторических наук

В 2008 г. в Пензе и Рязани исследовательскими, образовательными и культурными организациями и учреждениями проводятся юбилейные мероприятия и международная конференция в честь 200-летия со дня рождения знаменитого, но незаслуженно забытого отечественными антропологами морского офицера, путешественника, этнографа Лаврентия Алексеевича Загоскина (1808—1890). Даты жизни этого российского ученого мы знаем благодаря стараниям научного сотрудника Пензенского областного архива С.Г. Кузнецова (12, с. 18).

На протяжении всей жизни Л.А. Загоскин служил родному Отечеству. Его имя по праву стоит в ряду выдающихся русских путешественников XIX в., открывавших новые земли. Деятельность Л.А. Загоскина связана с этнокультурными процессами в России и Русской Америке в XIX в., географическими открытиями, освоением новых земель, с работой Российско-Американской компании (РАК) и русских этнографов на Аляске. Биография Лаврентия Алексеевича достаточно полно описана М.Б. Черненко (7, с. 5—40) и впоследствии неоднократно дополнялась при получении новых сведений об освоении Россией восточных рубежей (1, с. 101—107; 2; 5, с. 91—94; 6; 9; 10; 11). Основные моменты его жизни типичны для судьбы русских офицеров XIX в., посвятивших себя служению морскому флоту и России.

Л.А. Загоскин родился 21 мая 1808 г. в с. Николаевке Пензенского уезда. Получил прекрасное образование в Кронштадтском Морском кадетском корпусе, служил в Санкт-Петербурге и Кронштадте. В 1848 г. оставил службу и жил в селе Абакумове под Рязанью, выступал против крепостного строя в 1860-х гг., публиковал демографические статьи в «Журнале Рязанского губернского статистического комитета». Как личное горе, он воспринял продажу Аляски Соединенным Штатам Америки.

В 1867 г. Л.А. Загоскин передал для первой русской этнографической выставки, организованной Обществом любителей естествознания при Московском университете, коллекцию костюмов, предметов домашнего быта и орудий коренных народов Аляски: алеутов, индейцев и эскимосов.

Впоследствии он неоднократно передавал ценные коллекции этнографическому отделу Румянцевского музея в Москве и Рязанскому краеведческому музею. До конца жизни Лаврентий Алексеевич принимал активное участие в работе Рязанской архивной комиссии, занимался изучением края и исследовал памятники старины.

Дальневосточный этап биографии Л.А. Загоскина — служба в Российско-Американской компании в должности командира брига «Охотск», корвета «Елена» и в других качествах — начался с 1839 г. На борту корвета «Елена» произошла важная для его дальнейшей исследовательской деятельности встреча с Ильей Григорьевичем Вознесенским, который возвращался из российских тогда владений (форта Росс в Калифорнии) и собрал там ценные этнографические материалы (3, с. 55—66; 4, с. 31—41).

И.Г. Вознесенский (1816—1871) вошел в историю российской этнографической науки как выдающийся путешественник и собиратель коллекций по культуре эскимосов, алеутов, тлинкитов, индейцев Калифорнии. Он оставил после себя полевые дневники с важными сведениями по истории и этнографии указанных этносов (8, с. 156). Именно под влиянием И.Г. Вознесенского Л.А. Загоскин стал внимательным и вдумчивым этнографом.

В 1842 г. по заданию главного правителя Российско-Американской компании А.К. Этолина молодой лейтенант отправился в длительную экспедицию. Его задачей было исследовать «меховой путь», изучить взаимодействие народов Аляски и Чукотки и решить другие этнографические, экономические, географические вопросы.

Л.А. Загоскин принимал активное участие в подготовке экспедиции. Впоследствии он писал, что воля и решимость путешественника не главное в экспедиции. Для науки не будет никакой пользы от героизма, когда исследователь несколько суток пролежит под снегом из-за бурана, съест своих собак или сапоги. Такие случаи бывают и среди аборигенов, но они не считаются героизмом, а, наоборот, оплошностью и неосмотрительностью. Настоящий успех экспедиции как раз в способности исследователя избежать таких крайностей и тщательно описать все встречаемое в пути (7, с. 34).

Л.А. Загоскин(1808—1890)

Лаврентий Алексеевич высоко ценил помощь своего проводника — тунгуса Никитина, который добывал оленей для пропитания экспедиции (6). В 1842—1844 гг. экспедиция Загоскина на лодках и собачьих упряжках обследовала огромную площадь Аляски: районы заливов Коцебу и Кенайского, бассейны рек Уналаклик, Кускоквим и Квихпак, острова Шумагинские, Уналашка и Прибылова и др. В 1846 г. исследователь через Сибирь возвратился в Санкт-Петербург и в 1847 г. опубликовал свою знаменитую работу «Пешеходная опись русских владений в Америке, произведенная лейтенантом Лаврентием Загоскиным в 1842, 1843 и 1844 гг. с меркарторскою картою, гравированную на меди». Академия наук присудила Л.А. Загоскину премию, а в 1849 г. Императорское Русское географическое общество избрало его своим действительным членом.

Монография Л.А. Загоскина — первое подробное описание глубинных территорий полуострова Аляски с ценными этнографическими сведениями о коренных жителях. Она не потеряла научной актуальности до настоящего времени, так как описывает неизвестную ранее в этнографическом отношении область Аляски, где проходит граница между эскимосами и североамериканскими индейцами. В настоящее время это исследование является важным источником по культуре народов Америки середины XIX в.

Несмотря на то, что труд написан не специалистом в области этнографии, а морским офицером, он отличается точностью наблюдений и описаний. К сожалению, Л.А. Загоскин не мог воспользоваться определенными методами исследования, так как этнографическая наука тогда только зарождалась.

Знаменитый российский ученый А.Ф. Миддендорф высоко оценил труд Загоскина, который показал коренные народы Русской Америки без европоцентризма и культурного превосходства «...просто так, как он их видел и наблюдал... с теплым сочувствием человека, признающего в диких иноплеменниках своих собратьев...» (12, с. 30—31).

В этнографических очерках, посвященных важным аспектам духовной и материальной культуры эскимосов и индейцев атапасков Северо-Запада Америки, ученый показал сущность внутреннего мира и традиционной культуры коренного населения Русской Америки. В противовес мнению других путешественников, которые ошибочно приписывали коренным жителям Северной Америки исконно присущее им корыстолюбие, Загоскин находил это «качество» только в обществах эскимосов и индейцев, уже столкнувшихся с европейцами и познакомившимися с такими понятиями, как «богатство» и «нищета». Архаический человек, живущий в природе и руководимый природой, не пользуется своим «я», ибо он полностью растворен в родовом коллективе (7, с. 33, 156). Совершенно справедливо Загоскин писал о том, что характер коренного населения нельзя оценивать на основании лишь первого впечатления при начальных контактах. Ментальность коренных жителей не может сравниваться с европейским менталитетом и христианской моралью. Если путешественник хорошо отнесся к аборигенам, не обидел их, а, наоборот, научил чему-

либо полезному, то он не должен ждать благодарности, так как взаимопомощь всегда считалась в архаических обществах естественным делом, ибо это основа выживания социума.

Л.А. Загоскин одним из первых поднял важные проблемы приобщения коренных жителей Русской Америки, в частности жителей долины р. Кусковим, к европейской культуре, грамотности и христианству. Он предлагал местным властям вместо полуграмотных купцов привлекать образованных людей, которые думают о будущем коренного населения, не разрушают основ их традиционной культуры и не обманывают в торговых сделках.

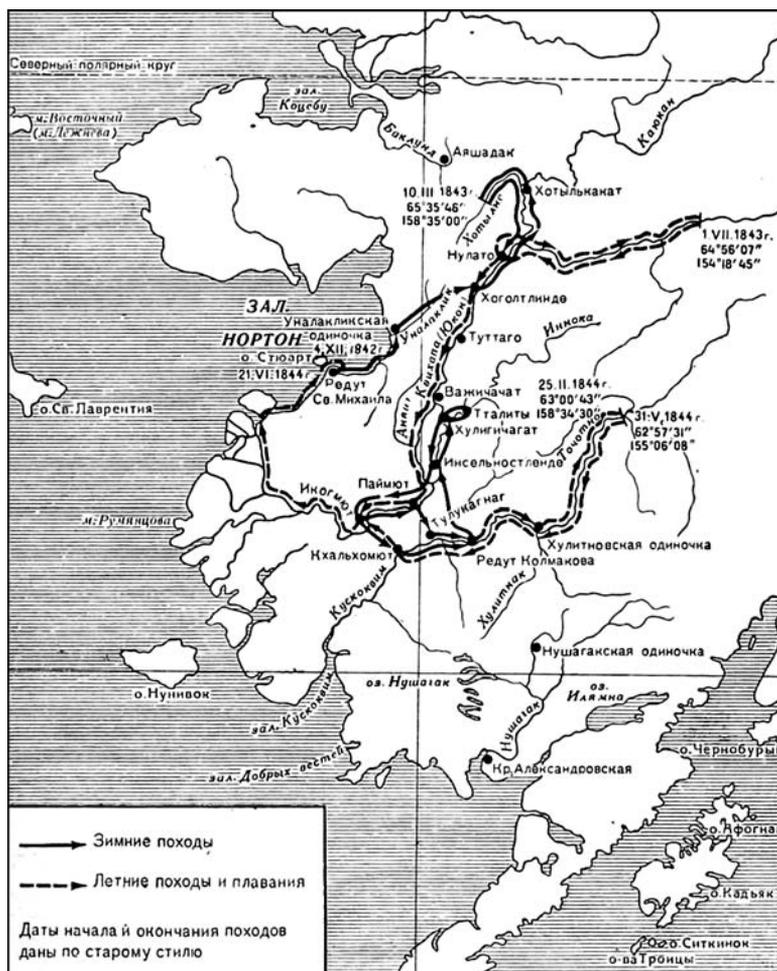
Иследуя культуру и быт эскимосов южного побережья залива Нортон, Загоскин пытался разобраться в их этногенезе, этнической истории, языке (в котором, кстати, не обнаружил бранных слов) (7, с. 80—84). Собранные им материалы ценны тем, что показывают универсальность мышления человека. Например, когда он спрашивал эскимосов, кто они такие, то получал стандартный ответ «юггыт», т.е. «люди». Своих же соседей, эскимосов из других групп, информанты «награждали» насмешливыми терминами, например, «вшивые», «чужие», «немцы», т.е. не знающие их языка.

Загоскин сделал интересные в антропологическом отношении зарисовки эскимосов, которые, по его мнению, были проворнее алеутов, похожи на чукчей и камчадалов. Власти (в европейском понимании) у эскимосов не было, все слушались уважаемых и опытных стариков.

Зарисовки семейно-брачных отношений и погребальных ритуалов также являются уникальными. Мужчина мог иметь столько жен, сколько он был в состоянии прокормить и удовлетворить в сексуальном отношении. Если по последней причине от мужчины уходили жены, то женщины этого сообщества смеялись и презирали его. Никаких понятий о супружеской неверности и ревности исследователь не зафиксировал: чаще всего за измену муж мог лишь укорить жену. Нередко, чтобы избежать объяснений с мужем, любовник его жены во время полового акта накрывался вместе с ней собольей шубой. Внезапно вернувшийся муж, обнаруживший уединившуюся парочку, по этой шубе сразу понимал, что любовник его жены богатый человек и всегда сможет возместить нанесенную «обиду».

Матери кормили детей грудью до четырех лет, а затем начинали приучать их к тем занятиям, которыми предстояло заниматься всю жизнь. Имена чаще всего давали в честь известных умерших родственников или просто по названию первого попавшегося на глаза предмета. Если жили по соседству с русскими острогами, то с удовольствием называли детей православными именами при крещении.

В своей книге Загоскин писал, что все необходимое для жизни эскимосы добывали в тундре и море. Очень интересно описание охоты на волков при помощи китового уса, закатанного в жир и замороженного. Голодные волки глотали куски жира, он таял в их желудках и распрямившийся острый китовый ус вонзался во внутренности, что приводило

Маршруты экспедиций Л.А. Загоскина взяты из книги «Путешествия и исследования лейтенанта Лаврентия Загоскина в Русской Америке в 1842—1844 гг.» М., 1956.

к мучительной, но верной смерти животного. По кровавым следам эскимосы находили мертвого волка.

Исследователь представил описание устройства общественных мужских домов (кажимов) в виде полужемлянки из бревен, засыпанных сверху землей. Вверху дымовое и световое отверстие, под ним очаг с подземным проходом, по которому можно было передвигаться на четвереньках. Любимой пищей эскимосов был жир морских животных, вареное мясо оленя, кислая рыба, мясо молодых собак. Загоскин подробно описал также культуру и быт эскимосов низовьев рек Юкон (Квихпак) и Кускоквим (7, с. 213—234).

Ценный этнографический материал был им собран и по культуре индейцев атапасков, проживавших по рекам Юкон и Кускоквим (7, с. 248—272). Характерно, что мужчины любили украшать себя встав-

ленными в носовые перегородки деревянными втулками, а женщины во время менструального цикла красили лицо сажей. Одежда атапасков, изготовленная из шкур таежных животных, украшалась красивым орнаментом из иголок дикобраза, оленьего волоса и бисера. Индейцы были воинственны, никогда не расставались с оружием, высшей доблестью для них считалось напасть на соседей и ограбить их. Вооружение обычного воина состояло из лука и стрел с каменными наконечниками, якутского ножа и палицы—головолома.

Погребальные ритуалы атапасков отличались от эскимосских тем, что умершего сжигали, его пепел помещали в деревянный ящик или берестяной кузов и подвешивали на четырех столбах в том месте, на которое указывал умирающий. Нередко в зимнее время труп покойного везли к назначенному месту несколько месяцев, и в ночное время его использовали вместо изголовья (7, с. 254). Многие ритуалы и религиозные церемонии индейцев были направлены на защиту от русских, которые считались виновниками эпидемий оспы.

В целом экспедиция Л.А. Загоскина занимает особое место в историческом и этнографическом изучении континентальной части владений Российско-Американской компании. Она в значительной степени подводит итог предшествовавшим экспедиционным исследованиям РАК Западной Аляски, тем более, что результаты их фактически не были опубликованы (5, с. 91—94; 6). Можно отметить и некоторую роль удачи в судьбе исследователя, так как далеко не каждый флотский офицер, возвратившийся из дальнего плавания или путешествия, мог опубликовать свои дневники. Результаты его экспедиции, к счастью, привлекли внимание адмирала, генерал-адъютанта, барона Ф.П. Врангеля, одного из организаторов Русского географического общества, созданного в 1845 г. (2).

Следует подчеркнуть, что экспедицию и ее результаты считали выдающимся достижением в изучении коренного населения Аляски не только отечественные этнографы, но и зарубежные ученые-специалисты по культуре индейцев и эскимосов. Например, известный американский исследователь индейской культуры Корнелий Осгуд отметил, что никто из ученых XIX в. не сделал так много для изучения этнографии этих народов, как Загоскин. Кроме того, он собрал ценные сведения о деятельности факторий Российско-Американской компании на Аляске и дал важные рекомендации по совершенствованию промыслов и сохранению пушных богатств этого дальневосточного российского края (6). Через сто лет этнографы и антропологи США подтвердили удивительно достоверные и точные исследования русского ученого.

Описания праздников эскимосов, сделанные Загоскиным, ценны тем, что они практически исчезли из их культуры или сильно трансформировались. Загоскин впервые обнаружил и описал институт потлача (популярный общественный праздник с пиршеством и раздачей подарков) у эскимосов Аляски при проведении годовых поминок. Считается, что этот компонент культуры эскимосы могли заимствовать у индейцев тлинкитов. По мнению Л.Я. Штернберга, Загоскину

впервые удалось отметить роль тезки умершего (в честь которого совершался потлач) на этом празднике.

В целом работа Лаврентия Алексеевича Загоскина является первым монографическим описанием культуры эскимосов и атапасков. Этнографические исследования отважного первопроходца очень ценны, ибо освещают интересные аспекты истории и культуры бывших российских этносов и являются важным этапом в становлении и дальнейшем развитии дальневосточной этнографической школы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Березницкий С.В. Российские военные моряки, путешественники и промышленники — исследователи культуры коренных народов Дальнего Востока и Русской Америки // Российский флот на Тихом океане: история и современность: материалы Тихоокеан. конф., посвящ. 300-летию Российского флота. Вып. 3. Флот и общество: люди, события, факты. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1996. С. 101—107.
2. Командор Резанов // <http://rezanov.krasu.ru/epoch/zag.php>; <http://ricolor.org/history/eng/expedition/geogr_otkr/zagoskin/>
3. Окладникова Е.А. Калифорнийская коллекция И.Г. Вознесенского и проблема древних культурных связей Азии и Америки // Материальная культура и мифология: сб. МАЭ РАН. Л., 1981. Т. 37. С. 55—66.
4. Окладникова Е.А. Этногенез индейцев Калифорнии // Исторические судьбы американских индейцев: Проблемы индеанистики. М., 1985. С. 31—41.
5. Постников А.В. К 150-летию публикации материалов экспедиции Л.А. Загоскина (1842—1844 гг.) // Институт истории, естествознания и техники им. С.И. Вавилова: годичная науч. конф. М.: Янус—К, 1997. Ч. 1. С. 91—94.
6. Постников А.В. Экспедиция Л.А. Загоскина 1842—1844 гг., ее значение и результаты (к 150-летию публикации материалов) // Вопросы истории, естествознания и техники. 1998. № 1. // <<http://vivovoco.rsl.ru/VV/PAPERS/HISTORY/ZAG.HTM>>
7. Путешествия и исследования лейтенанта Лаврентия Загоскина в Русской Америке в 1842—1844 гг. / общ. ред., примеч. и коммент. М.Б. Черненко, Г.А. Агранат, Е.Э. Бломквист. М.: Гос. изд-во геогр. лит., 1956.
8. Токарев С.А. История русской этнографии (дооктябрьский период). М.: Наука, 1966.
9. Токранов А.М. // < <http://www.npacific.ru/np/library/encicl/8/0009.htm>>
10. Юстин А.В. // <<http://www.velo-2.penza.ru/doc/trav/zagoskin.htm>>
11. Филиппов Д. По материалам Государственного архива Рязанской области // Панорама города. 2007. № 51 // <culture.rinfotels.ru/News/2008/Zagoskin200.htm> 19.12.2007>
12. Черненко М.Б. Лаврентий Алексеевич Загоскин: (Очерк жизни и деятельности) // Путешествия и исследования лейтенанта Лаврентия Загоскина в Русской Америке в 1842—1844 гг. / общ. ред., примеч. и коммент. М.Б. Черненко, Г.А. Агранат, Е.Э. Бломквист. М.: Гос. изд-во геогр. лит. 1956. С. 5—43.

SUMMARY: The article by S.V. Berezniatskiy is devoted to Lavrentiy Alekseyevch Zagoskin — the known Russian naval officer, the traveler, one of the first researchers of the culture of native peoples in Russian America — Indians and Eskimos. His basic stages of life and scientific activity are considered.